

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА К. ГАМСУНА И С. ПОЛЯКОВА 1902–1907 гг.

Удивительное это было время — конец XIX — начало XX вв. — в России, время, когда на меценатов вроде Третьяковых уже не смотрели как на чудаков, когда меценатство у богатого купечества стало делом почетным, а главное, приносило глубокое личное удовлетворение, позволяя раскрыть потаенные художественные наклонности широкой русской природы. Среди Щукиных, Бахрушиных, Алексеевых, Поповых, Морозовых, Мамонтовых и многих других далеко не последнее место занимает Сергей Александрович Поляков (1874–1943).

С.А. Поляков родился в купеческой семье, которой принадлежали собственные фабрики и дачи в Зеленоградском уезде Московской губернии. Семейное дело — «Товарищество Знаменской мануфактуры» — было прибыльным предприятием. В гимназии молодой Поляков писал стихи, увлекался изучением иностранных языков, мечтал стать переводчиком, однако «дело» продиктовало свои условия: окончив физико-математический факультет Московского университета, он становится пайщиком мануфактуры и занимает должность кассира по торговле в Москве. В 1899 г. он знакомится с поэтами К.Л. Бальмонтом, Ю.К. Балтрушайтисом, а затем с В.А. Брюсовым, критиком М.Н. Семеновым. Этот блестящий кружок интеллектуалов стал душой организованного в том же году издательства «Скорпион» (1899–1916), цель которого определялась так: «знакомить с новыми течениями в русской и европейской литературе». Несмотря на то, что у Полякова печатались И.А. Бунин, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, Д.С. Мережковский, В.А. Брюсов, А. Белый, доходов их книги не приносили, и издатель должен был вкладывать свои деньги. Убытки нужно было покрывать за счет других, более доходных изданий, что в немалой степени обусловило обращение к произведениям современных западных писателей — А. Стриндберга, Г. Ибсена и К. Гамсуна, которого Поляков отважился переводить самолично.

С.А. Поляков имел хорошо налаженную связь с Норвегией — в 1900 г. в Россию приехала норвежская переводчица Дагни Кристенсен, хорошо ориентировавшаяся как в русской, так и в норвежской литературе. При посредничестве Бальмонта она становится корреспонденткой издаваемого Поляковым журнала «Весы» (1904–1909).

Дагни Кристенсен (1876–1962), дочь священника из города Кристиансанда, получила хорошее образование. Она изучала русский язык, чтобы

расширить свои возможности в качестве сотрудницы солидной норвежской газеты Моргенбладет, поместившей ее первый перевод рассказа Максима Горького «Макар Чудра». Именно она становится связующим звеном между Поляковым и Гамсуном.

Москва, Юшков пер., д. А. Александрова, 10/11.

Е.В. С. Полякову.

9 (22) ноября 1901. Христиания, Сковвейен, 15.

Извините, что я Вам раньше не ответила и (не) благодарила за письмо и книги, которые Вы мне так любезно послали! Очень они мне понравились, и Ваш прекрасный перевод «Пана» и книги Гиппиуса и другая.

Гамсун теперь живет в Христиании; от одного (из) его знакомых и узнала его адрес, но (также) и то, что он ужасно не любит гостей. Так я ему только послала книги с моим переводом надписи и написала ему письмо. Он ответил, что ему было очень приятно получить переводы и он попросил у меня Ваш адрес, чтобы сам(ому) писать Вам; может быть, Вы уже получили от него письмо?

Впрочем, его письмо было самое печальное: он был болен и не мог работать. Он не хотел скрывать от меня причины его печальности — у него просто денег нет, чтобы жить безопасно. Несколько дней потом я получила письмо гораздо веселее: пишет, что он вскоре придет ко мне, чтобы поговорить о России; он просит меня не жалеть его — привык быть бедным и надеется, что вскоре будет лучше. Я хотела (бы) (на)писать Вам, когда он был (будет) у меня, но еще не видала его.

Не приедете ли Вы в Норвегию? Я почти не встречала (русского), который не говорил (бы), что непременно приедет в Норвегию, а до сих пор ни одного не видала. Бальмонт все дальше уезжает от меня, наверно он скоро мне напишет Ansichtskarte из Копенгагена!

Я не перевела «Фому Гордеева»; эта книга уже переведена, и кроме того, я не особенно люблю ея. Я перевожу маленькие рассказы для газеты и пишу о России.

Шлю Вам привет и надеюсь, что Вы продолжаете переводить с норвежского языка!

Ваша Dagni Kristensen.

Хотите, я Вам пришлю книги какого-нибудь норвежского писателя?¹

Гамсун не стал писать незнакомому издателю, положившись на инициативную Дагни, способную освободить его от лишних затрат: не нужно было искать русского переводчика или самому терять драгоценное время, сочиняя письмо на иностранном языке, — и то и другое он очень не любил.

Аналогичную систему он применял позже и с редакцией издательства «Знание», предпочитая адресоваться к переводчику П. Ганзену. Пока же Дагни передает Гамсуну предложение от Полякова о сотрудничестве и цитирует ответ:

Москва, книгоиздательство «Скорпион», Юшков пер., д. А. Александрова, 10/11.

Для Е.В. С. Полякова.

12 января (н.ст.) 1902. Христиания.

Только вчера получила от Гамсуна ответ на письмо, которое я писала о Вашем предложении(и). Он пишет: К сожалению, наверное, не могу получить эти деньги. Моя первая книга будет большой драматическ(ой) поэм(ой), и это очень трудно будет переводить, не правда ли? Я думаю, что (это) будет самая лучшая (из) моих работ, но все-таки. Пожалуйста. Напишите это русскому господину, и посмотрим, что он ответит, но наверное нельзя.

Вот его слова: я не знаю, хотите ли Вы переводить стихотворения или нет?

Пожалуйста, передайте господину Андрееву мой поклон и благодарность за его книгу, которую нахожу очень интересной и хочу переводить.

Очень жаль, что к Рождеству не появилась книга, которую я хочу Вам прислать! По-моему все такие плохия, что не стоит их читать, еще мене переводить.

Вы спрашиваете меня, надо ли переводить «Livets Spel» «Драма жизни». По-моему последнее (название) самое лучшее(е); я спрашивала у других, и все сказали «Игра жизни».

Желаю Вам всего хорошего в новом год(у)! Вы наверное бываете у Тора Ланг(а)², как он поживает? Он совсем забыл меня, и я больше не буду затруднять его своими письмами, но все-таки всегда буду любить его. До свиданья! Ваша Dagny Kristensen.

Вероятно, в ответном письме Полякова речь шла о задатке или об оплате книги стихотворений «Дикий хор» («Det vilde Kor», 1904), которую хотел предоставить для перевода Гамсун. Но книга была еще не готова, поэтому писатель осторожничает, посылая Дагни новое письмо, явно нацеленное на передачу Полякову.

15–28/3. 1902. Kristiania.

Гамсун мне так пишет:

Благослови Вас Бог за Ваше письмо и за все помочи. Это была прекрасная новость. Книга будет готова через два месяца, но она появится только

через 6 или 7 месяцев. Когда она (будет) кончена, я сейчас спишу ее и пошлю ее переводчику и буду очень, очень ясно. Книга будет довольно большая, около 350–400 страниц. Что касается деньгам, это должно ждать, до такого времени, когда он сам увидит, сколько он получит. Конечно, я буду благодарить за (все) что он пришлет, и если будет только 50 рублей. Во всем случае честь для меня будет большая.

Этот несколько неуклюжий перевод объясняется тем, что Кристенсен хотела как можно точнее передать слова Гамсуна, однако не удержалась, чтобы не процитировать кажущиеся ей наиболее важные строки по-норвежски: «*Jag saeter jo langt, langt storre (Ere: at blive oversat til Russisk end til nogetsonn heist andet Sprog i Verden)*» («Для меня будет великой честью быть переведенным на русский язык больше, чем на какой-либо другой язык в мире». — Л.Г.).

Москва, книгоиздательство «Скорпион», Юшков пер., д. А. Александрова, 10/11.

Для Е.В. С. Полякова.

Он согласен, что можно пометать на книге, что русский перевод появится в книге в издательстве «Скорпион».

Сегодня пишу Гамсуну и скажу, что если ему надо деньги, он может сейчас писать и требовать; я раньше очень боялась обижать его, так что мало говорила о деньгах.

Благодарю Вас за Ваше письмо и фельетон Андреева. Мне кажется, что он талантливо написан, вся истинность его по-моему в этом: они так малы; они чуть выросли в страсти, а дети в мыслях; оттого они не понимают и не должны понимать, что это на самом деле не бездна, а небо.

Надеюсь, что вы теперь здоровы, по-моему болезнь гораздо неприятнее, чем напр(имер) несчастная любовь...

Знаете ли Вы, где теперь Бальмонт и как он поживает? Я так долго ничего не слышала от него; и я давно писала ему. Думаю, что он так хочет, и я согласна.

Мы скоро переедем от Skovvien 15, я еще не знаю куда. В каждом случае мой адрес: Riddervoldsgade 12, Krisiania.

Ваша; Dagny Kristensen.

Гамсун соглашается предварительно закрепить права «Скорпиона» припиской в норвежском издании. Дагни полагает, что такой предварительный договор дает ей право написать Гамсуну о том, что он может потребовать деньги вперед и не обижаться, что с ним заговорили на столь деликатную тему.

Наконец, Гамсун пишет непосредственно в «Скорпион», но это письмо обнаружить не удалось. В архиве сохранилась фотография Гамсуна с дарственной надписью: «Hr. Sergei Poliakov fra Knut Hamsun» («Господину Сергею Полякову от Кнута Гамсуна»). Поляков чрезвычайно польщен и отвечает по-немецки. В архиве представлены два варианта его письма, свидетельствующие о довольно слабом знании немецкого языка, здесь приводится собственноручный перевод или набросок Полякова.

17 июня (ст. ст.) 1902.

Глубокоуважаемый Ма(стер)!

Ваше столь дорогое для меня письмо я получил в деревне в Троицын день и в этом я вижу предзнаменование полного успеха Вашего нового труда о России. Бесконечно благодарен за присылку Вашего и Вашей супруги портретов. В бытность мою в Норвегии я тщетно разыскивал ваш портрет и тем более приятно иметь его теперь от Вас лично.

Я очень рад, что в скором времени буду иметь возможность прочесть и заняться переводом Вашей новой работы. Я совершенно согласен с Вами, что издание по частям может ослабить ценность впечатления от произведения, я все-таки желал бы получить номера корректуры по частям по мере набора, так как мне предстоит переводить его, то я думаю, что эта нарушенная цельность много раз будет иметь возможность быть восстановленной (хотя бы она и пострадала от первоначального чтения по частям). Конечно, я говорю это к тому, чтобы скорее иметь возможность приступить к переводу.

Когда-нибудь в жизни надеюсь встретиться с Вами. Мой почтеннейший поклон Вашей супруге.

Ваш глубокий почитатель С. Поляков.

P.S. Ввиду типографских и цензурных условий было бы очень приятно, если бы Вы сообщили размер Вашего произведения и приблизительное количество содержащихся в нем букв³.

Гамсун был согласен на все условия. Буквально через пару недель он выслал текст и краткое сопроводительное письмо.

Господину Сергиусу Полякову.

Юшков пер., Знаменская мануфактура, Москва, Россия.

18 августа н.ст.1902.

Высокочтимый г-н Поляков.

Сегодня я посылаю Вам мою книгу в корректуре. Может быть, вы найдете ей употребление! Я был бы Вам благодарен, если при переводе Вы смогли бы приглушить те места, которые вы найдете излишне грубыми или жестокими. Вы можете также сократить книгу. Я предоставлю все

на Ваше усмотрение и буду благодарен за все. Почтительный привет от преданного Вам Кнута Гамсуна⁴.

«Драма жизни» вышла в переводе Полякова в 1902 г. и была переиздана в 1906 г. Гамсун остался доволен результатом сотрудничества и захотел продолжать его, что следует из письма переводчицы Марии Павловны Благовещенской от 12 февраля 1906 г.:

Мне посоветовал обратиться к Вам с предложением переводов норвежский писатель Кнут Гамсун, с которым я переписываюсь, но которого лично не знаю. Он отзывается о Вас с большой симпатией. Кстати: у меня есть интересное произведение К. Гамсуна «I Aeventyrland» («В стране приключений»), которое мне прислал сам автор. Кажется оно еще не переведено, а между тем оно представляет громадный интерес для русской читающей публики, т.к. в нем описывается путешествие по Кавказу. В этом произведении автор высказывает свой субъективный взгляд на русские нравы и обычаи, на русскую литературу и наших классиков (это очень интересная глава) и вообще выражает много своеобразных взглядов на нашу страну и ее обитателей. Написано оно очень живо и в некоторых местах с большим юмором. Объемом оно в 5–6 печ. листов. Я перевела два последних произведения К. Гамсуна («История одной любви» (Виктория) и «Сумасброд» изд. Вольфа) и мне очень хотелось бы перевести и «I Aeventyrland», но боюсь начать этот перевод, не заручившись хоть какой-нибудь уверенностью в том, что мой труд не пропадет даром. Может быть, Вы познакомитесь с этим произведением в немецком переводе — в таком случае не откажите сообщить, не находите ли Вы его подходящим для помещения в «Весах»⁵.

Книга впечатлений о путешествии Гамсуна с севера на юг через Москву, Кавказ и далее в Турцию вышла на норвежском языке в 1903 г. и в 1904 г. была переведена на немецкий. Полякову действительно не составляло труда оценить ее «оригинальность», но «субъективность» содержащихся в ней оценок не соответствовала направленности его изданий.

Однако неугомонная Дагни Кристенсен организовала встречу Бальмонта и Гамсуна в Норвегии в 1906 г., следствием которой явилось второе письмо Гамсуна.

Господину Сергиусу Полякову.

Юшков пер., Знаменская мануфактура, Москва, Россия.

19 января (н.ст.) 1907.

Нордстранд. Норвегия

Г-ну Сергею Полякову.

«Скорпион», Москва.

Во время своего посещения Норвегии г-н Бальмонт договорился со мной, чтобы я послал ему мою последнюю книгу «Под осенней звездой», вы ознакомьтесь с ней и, может быть, захотите перевести ее в вашем издательстве. Книга была Вам послана перед Новым годом, но я не знаю, попала ли она в Ваши руки.

Я намеревался послать книгу в Германию одновременно с Вами, чтобы Вы имели достаточно времени сделать перевод первыми, но теперь книга уже у моего издателя в Мюнхене.

Но я надеюсь, что если Вы все же решите переводить книгу, то перевод будет готов одновременно или же лишь немного позже немецкого издания. Книга эта небольшая и перевод не потребует много времени.

Будьте так любезны и дайте о себе знать.

С дружеским приветом, преданный Вам Кнут Гамсун⁶.

Несмотря на столь любезное предложение, перевод не состоялся, и переписка с Гамсуном прервалась. Поляков принялся за переводы пьес Гамсуна на сей раз уже с Балтрушайтисом. В 1908 г. они начали переводить «У врат царства». Балтрушайтис придавал этой работе большое значение, что видно из его письма Полякову от 28 августа 1908 г.:

Высылаю 1-й акт Гамсуна. Есть еще много сомнений и ошибок, часть которых прошу исправить с М.Ф. Отдай переписать. 2-й акт пересматриваю и сейчас же пошлю. 4-й будет готов через три дня. Через несколько дней ты получишь новую рукопись в моей окончательной редакции и тогда согласишься мой перевод с твоим. Пошлешь ли мне свой акт? <...> Со своей стороны я ничего не задержу. Где печатать, переговорим после <...>. Заранее подписываю под всякое твое решение. Завтра еду в Копенгаген <...> Итак, я делаю все, и ты сделай все. Особенно хлопочу о Гамсуне, потому что это, очевидно, мой единственный заработок в буд(ущем) сезоне.

Балтрушайтис остался недоволен гонораром за перевод в «Шиповнике»: «...работать в нем, видимо, не стоит»⁷.

Последние строки письма отражают недовольство петербургским издательством «Шиповник», широко разрекламировавшего предпринятое в 1909–1910 гг. собрание сочинений К. Гамсуна в 12-ти томах «при ближайшем участии К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова». Письмо проясняет также и некоторые детали творчества друзей. Из него следует, что переводили они один и тот же материал параллельно, обмениваясь (иногда по почте) текстами, что занимало гораздо больше времени, чем у П.Г. Ганзена, переводившего для «Знания» быстро, сразу же по присылке от Гамсуна большими и малыми частями, зачастую не зная не только, что будет напи-

сано дальше, но даже и названия произведения. Балтрушайтис советовал обращаться за справками к М.Ф. — Михаилу Федоровичу Ликиардопуло (1883–1925), переводчику, критику и секретарю «Весов» в 1907–1919 гг., который, конечно, не мог тягаться с «природным датчанином» Ганзеном, не стеснявшимся прибегать к советам живущих в Петербурге норвежцев, хотя литературный язык тогдашних классиков норвежской литературы был еще очень близок к датскому. Но даже и датский в это время в России знали недостаточно и зачастую переводили с немецкого, хотя и писали «с норвежского», что стало причиной пренебрежительного и, быть может, незаслуженного, высказывания Ганзена в адрес переводчиков: *«До сих пор мне не приходилось читать русских переводов сочинений Гамсуна, — писал он Пятницкому, — но теперь, когда мы сами взялись за эту работу, я ради любопытства взял в Москве для чтения “Пан” (изд. “Польза”) в переводе Благовещенской, которая переводит произведения скандинавских писателей для “русской мысли” и считается знающей и добросовестной переводчицей. Прочитав первые 30 страниц я пришел в полное недоумение — что могут извлечь читатели из такой бесталанной передачи оригинала? От живого, красочного способа передачи Гамсуна не осталось и следа...*

Что же могут дать тогда разные Поляковы и Балтрушайтисы при отсутствии этого знания?

Теперь, когда имя Гамсуна прошумело за границей, бросились переводить его с грехом пополам с норвежского. Любопытно было бы видеть, как эти переводчики “с норвежского” справились бы с переводом нового романа Гамсуна до появления в печати немецкого перевода. Прежде он писал по-датски-норвежски, а затем совсем уже по-норвежски, так как герой романа из простонародья. Тут встречаете даже такие провинциализмы, которые ставят в тупик здешних природных норвежцев»⁸.

«Поляковы и Балтрушайтисы», вызвавшие праведный гнев педантичного датчанина, воспринимались им скорее не как личности — люди в мире искусства и литературы известные и уважаемые, а как собирательное понятие для «до-знаниевского» периода переводов из Гамсуна.

Ю. Балтрушайтис перевел «Царицу Тамару», «Драму жизни». «Вечернюю зарю», а совместно с С.А. Поляковым — «У врат царства». С. Полякову же принадлежит лучший, по свидетельству современников и так возмущивший Ганзена, перевод «Пана».

В 1910–1911 гг. они переводят пьесу «У жизни в лапах», с которой им явно не повезло. Ибо в это самое время Гамсун увяз в конфликте с Ганзеном, Художественным театром и «Знанием». Пользуясь привилегией

личного переводчика Гамсуна и поддавшись на уговоры Немировича-Данченко спасти новый сезон, Петр Готфридович предоставил театру свой перевод, не дожидаясь выхода печатного текста в книжке «Знания», что противоречило контракту. В театре пьеса подверглась суровой критике, но Гамсун заявил, что это недостатки перевода и отдал пьесу Р. Тираспольской. Ганзен посчитал себя свободным и, отказавшись от гонорара, отослал свою работу в Петербург. Больше с Гамсуном он никаких дел никогда не имел. «Знание» и Художественный театр долго мучились с действительно плохим текстом, но что оставалось делать, ведь это был перевод «с рукописи, единственно разрешенный автором, принятый Московским художественным театром»? Вероятно, именно по этой причине Поляков не мог издать свой перевод, для которого он воспользовался немецким текстом, тем более что сам автор признавал, что широко распространил пьесу по театрам Европы и Америки.

О сотрудничестве с Гамсуном позднее с теплотой вспоминал корреспондент газет «Утро России» и «День» М.Ф. Ликиардопуло, в свое время работавший у Полякова: «Последние дни почему-то часто вспоминаю Вас, “Весы”, “Скорпион”. Потому ли, что искал везде здесь в магазинах каких-нибудь книг Гамсуна — и не нашел — не знают...»⁹.

В конце 1990-х гг. в Норвегии вышло многотомное издание писем Кнута Гамсуна под редакцией профессора Харальда С. Нэса. Приведенные здесь письма дополняют опубликованные им материалы.

¹ Письма Дагни Кристенсен Полякову Сергею Александровичу. 1901–1902 // ИМЛИ РАН. Отдел рукописей. Ф. 76. Оп. 3. № 103. (Далее — ИМЛИ ОР.)

² Речь идет о датчанине Торе Ланге (1851–1915), писателе, переводчике, педагоге. См.: Мельник В. Тор Ланге. Життя і творчість. Виниця, 2001.

³ ИМЛИ ОР. Ф. 76. Оп. 3. № 5.

⁴ К. Гамсун С. Полякову // ИМЛИ ОР. Ф. 312. Оп. 1. № 1. Дата письма установлена по конверту:

Herrn Sergius Polakoff.

Jachnoff per., Znamenskaja manufaktur, Theresegade 49, Kristiania.

Moskou, Russie.

18 August (2)

Hqjsaerede Hr. Polkjakoff.

Jag sender Dem i dag min Bog i Korrektur. Maate den nu blot vaere sliq at De kunde bruge den!

Jag vil vaere Dem taknemmelig hvis De under Oversettelsen dasmpet de Steder, som De matte finde unodigt grove og haarde. Maaske finder De ogsaa at De kan samenskrive Bogen hist og her og gore den mindre.

Ogsaa dette levner jeg fuldstaendigt til Deres Skon og vil vaere taknemmelig for alt. Med Hilsen fra Deres aerbodisgt forbundne

Knut Hamsun

⁵ М.П. Благовещенская С.А. Полякову. 22 января 1906 г. Псков // ИМЛИ ОР. Ф. 76. Оп. 3. № 38.

⁶ К. Гамсун С Полякову. 19 января 1907 г. Нордstrand // ИМЛИ ОР. Ф. 312. Оп. 1. № 2.

Herrn Sergius Polakoff

Jachnoff per., Znamenskaja manufaktur, Moskau, Rusland.

Nordstrand, Norge.

19 januar 07.

Hr. Sergei Poliakof

Skorpion, Moskwa

Under et Besog her i Norge aftalte Hr. Balmont med mig at jeg skulde sende Dem min sidsre Bog «Under Hoststaernen» forat De kunne gore Dem bekendt med den og kanske faa Lyst til at lade den oversale til Russisk paa Deres Forlag. Bogen blev Dem tilsendt for Jul, men jeg ved ikke om den er kommet Dem ihaende.

Jeg indlod med Hensigt at sende Bogen til Tyskland samtidig som til Dem, forat De i Tilfoldte kunde faa god Tid til Deres Oversaettelse forst; men nu er den jo for en Tid siden ogsaa oversendt til min tyske Forlaegger i Miinchen.

Jag haaber imidlertid at hvis De har besluttet Dem til at oversaette Bogen, da er Denne Oversasttelse nu enten faserdig eller ialfald saa langt fremskreden at den ikke kommer bagefter den tyske Udgave. Det er jo ingen stor Bog og det tager ikke lang Tid at oversaette den.

Var saa snil at hade mig hore fra dem naar De faar Tid dertil.

Med venlig Hilsen fra Deres Forbundne

Knut Hamsun

⁷ Ю.К. Балтрушайтис А.С. Полякову. 29 августа 1908 г. // ИМЛИ ОР. Ф. 76. Оп. 1. № 8. Там же хранится рукописный текст «У врат царства»: Пьеса / Пер. с норв. Ю.К. Балтрушайтиса и С.Н. Полякова. См также: Гамсун К. У врат царства / Пер. с норвежского Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова. М., 1915. (Приложение: гранки перевода.) У жизни в лапах: Пьеса / На норвежском языке. Гектограф, б/д.; Пан: Роман / Пер. с норв. А.С. Поляков. Автограф переводчика. 1909 г. Дальнейшая инициатива гамсуновских переводов переходит к Бальмонту, но уже для сборников «Шиповника» (9, 10, 11 т. 1908–1910 гг.).

⁸ ИМЛИ. Архив Горького. П-ка «Зн» 15–12.

⁹ М.Ф. Ликиардопуло А.С. Полякову. 11 июля 1915 г. Стокгольм // ИМЛИ ОР. Ф. 76. Оп. 1. № 76.